

The background of the entire image is a photograph of a dark, cavernous underground space. The walls are composed of rough, textured rock, illuminated by a warm, orange-yellow light. In the lower right corner, a bright light source, possibly a lamp or a small fire, casts a strong glow, creating a stark contrast with the surrounding darkness. The overall atmosphere is mysterious and somewhat ominous.

16+

Николай Липницкий

Дело было на Глизе

Николай Иванович Липницкий

Дело было на Глизе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51640802

SelfPub; 2020

Аннотация

Мог ли подумать молодой солдат Стас Киреев, отправляясь на далёкую экзопланету Глизе-667 в созвездии Скорпиона, что ему доведётся попасть в мрачные подземелья, бороться с хищниками и контактировать с представителями внеземной цивилизации? Наверное, нет. В противном случае, он ни за что бы не завербовался в армию, а устроился бы простым добытчиком Гелия-3 на Луне, или бы отправился ловить астероиды в пояс Кеплера. Но, как говорится, человек полагает, а Бог – располагает.

Стас заканчивал сборку лучемёта, когда проходящий мимо сержант, вновь заставил его разобрать и опять придрался к решётке излучателя. Решётка мелкая и чистить её ещё та морока. Сколько ни чисти, нагар всё равно остаётся. А сержант вечно цепляется. В принципе, он, конечно, прав. Нагар снижает мощность излучения. А, в результате, этой мощности может не хватить для спасения его брэнной тушки. Но всё равно, с лучемётом Стас возиться не любил. Кроме решётки излучателя ещё нужно постоянно проверять и регулярно очищать от окисла соединения аккумуляторной батареи, да и катушку соленоида тоже периодически нужно ревизировать. Неужели нельзя было изобрести что-то более неубиваемое и простое. Ага. Например, рогатку. Хотя, двадцать второй век на дворе, а детвора до сих пор рогатки мастерит. Да и вид спорта такой есть – стрельба из рогатки. Это, правда, уже не та конструкция из причудливо изогнутого штампованного пластика и эластичного жгута. Там уже композитные материалы, цифровая система натяжения и лазерный прицел.

Да, лучемёт. Вещь сложная, но мощная. И регулятор мощности позволяет зазря заряд не расходовать. Вообще-то соленоидом должны оружейники заниматься, но подойди, попробуй, с такой мелочью к ним. Пошлют куда подальше, и разговаривать не станут. Ну и ладно. Лишь бы системой жизнеобеспечения бронекостюма занимались добросовестно. А то откажет в нужный момент и пиши, пропало. А ведь это

и сбор оперативной обстановки, и вывод её на забрало тактического шлема, и электронный прицел, и ночное видение, и тепловизор, и система замкнутого дыхания в случае попадания в агрессивную среду. А про встроенные дозиметры и газоанализаторы и говорить не надо. Да и в случае израсходования всего заряда аккумуляторной батареи лучемёта, его всегда можно быстро подключить к бронекостюму напрямую. И те десять лишних выстрелов могут оказаться решающими. Ну, или спасительными.

Стас вступил в вооружённые силы не по зову сердца, как широко тиражировалось во всех рекламных роликах на головидении. Этакая голограмма двухметрового бугая, в бронекостюме сверхтяжёлой защиты, с лучемётом в руках и ракетной установкой за спиной, большим виброножом и лазерным копьём на поясе. И текст бегущей строкой по кругу: «На защиту Родины по зову сердца». Просто, на Земле работу уже не найти. Безработица среди тех, кто не желал расстаться с переполненной родной планетой, была страшная. Гелий-3 на Луне добывать – не вариант.

Да и метановые дожди на Плутоне как-то не привлекают. Даже в скафандре усиленной защиты. Ловить астероиды в поясе Кеплера тоже как-то не комильфо. Вообще, неделями не вылезать из скафандров не привлекало Стаса. А вот освоение экзопланет, это другое дело. Но тут – прямой путь в солдаты. А как же? Зачем армия на планетах солнечной системы, когда там уже всё поделено и переделено. Армия

нужна на планетах земного типа со своей флорой и фауной, часто агрессивной и враждебной человеку. Как это было на Кеплер-438В, где только лет десять, как научились сосуществовать с местными хищниками, причём, как из животного, так и из растительного мира.

За те пятьдесят с небольшим лет, как человечество научилось использовать червоточины в пространстве для перемещения в любые точки вселенной, было обнаружено всего три таких планеты. И экспедиции направлялись после долгого и внимательного изучения. Нужно было быть полностью уверенным, что это планета земного типа, чтобы отправить туда экспедицию. Слишком энергозатратно было, чтобы без толку прыгать туда-сюда.

Эту планету учёные внимательно наблюдали уже несколько лет, скрупулезно изучая её в разных спектрах. Наконец, Глизе-667с в созвездии Скорпиона была признана кандидатом на заселение. Ну и первыми должны отправиться туда вооружённые силы. За три месяца пребывания здесь, Стас навиделся всякого и уже где-то в душе сожалел, что не трудится где-нибудь на лунной базе по добыванию Гелия-3. Чего стоят птеродактили, названные по аналогии с земными летающими доисторическими ящерами, только больше похожие на драконов с вытянутыми треугольными мордами, да ещё и плюющиеся кислотой. А анаконды, длинные, метров по двадцать пять и обхватом с хорошее бревно, похожие на земных змей, только с четырьмя парами маленьких но-

жек, рептилии, умеющие отлично маскироваться и нападать из засады. Ну, про хищные лианы, бросающиеся на жертвы и удушающие их, а потом утаскивающие в заросли корней, где разлагающаяся плоть питает корневую систему, вообще можно не говорить.

И это только малая часть того, с чем успели познакомиться десантники на этой планете. Постепенно, за три месяца, под охраной солдат роботам удалось расчистить площадку радиусом в четыре километра и возвести на ней модульный городок, готовый к приёму учёных. О колониях пока и речи быть не могло. Для начала необходимо было научиться жить и как-то ладить с местной флорой и фауной. Живут же люди рядом с крокодилами в Малой Азии и с анакондами всякими в Южной Америке. А в Австралии вообще и крокодилы, и акулы, да ещё и пауки, и змеи разных калибров. Так и здесь.

Когда флаер с воздушным патрулём упал в десяти километрах от лагеря, никто особо не взволновался. Экипаж доложил о том, что все живы и обустроиваются для того, чтобы дожидаться эвакуационной группы. В конце концов, район был знакомый. Там летали по нескольку раз за день, так, что ничего опасного не предвиделось. Но, когда там же упал и автоматический эвакуационный бот, посланный за потерпевшими крушение, встревожились уже не на шутку. Тем более, что связь с экипажем флаера внезапно прекратилась.

Взвод, в котором проходил службу Стас, было решено от-

править по земле. В принципе, маршрут был проходим, если верить трёхмерной карте, сделанной на основании съёмки с орбиты. А не верить ей оснований не было, так как съёмки велись в режиме реального времени до сих пор, и малейшие изменения типа разлива и усыхания водоёмов, неожиданных осыпей и завалов, или чего-то другого, вносились немедленно. На трёх транспортёрах высокой проходимости, оснащённых стационарными лучемётами, которыми можно и гору на кирпичи разобрать, взвод приступил к спасательной операции.

Путь пролегал через целую сеть озёр, разительно отличающихся друг от друга цветом воды. Встречалось бирюзовое озеро, молочно-белое, зелёное, пронзительно-голубое и, даже, рубиново-красное. Солдаты пялились в экраны кругового обзора и тихо удивлялись такому капризу природы.

– А, интересно, – вдруг проговорил рядовой Шостак, – если искупаться в таком озере, тоже красным станешь?

– Я, думаю, лучше не рисковать, – ответил ему сержант Климов. – Кто его знает, какую гадость здесь приготовила природа. Может, растворись в этой красноте, а может, какая тварь тебя на дно утащит.

Словно подтверждая слова сержанта, спугнутая боевыми машинами, в воду плюхнулась анаконда, до этого совсем незаметно поджидающая добычу.

– Да уж, – согласился Мишка Свиридов, здоровяк, таскающий за своей спиной положенную ему по штату ракетную

установку. – Тут не только не искупаешься, тут на берегу у костерка не посидишь. Схарчат за милую душу.

– И как здесь людей селить планируют? – спросил Шостак. – Под постоянной охраной, что-ли?

– Почему под охраной? – опять отозвался сержант. – Как на Кеплер 438В было? Постепенно изучили повадки агрессивной флоры и фауны, в результате терраформирования определили ареалы, чтобы исключить пересечения и всё. Не хуже, чем на Земле живут. Слыхали, теперь та планета Селестой называется? Скоро и нашей какое-нибудь название придумают.

– Глядите! – вдруг закричал Мишка, показывая на экран пальцем.

Все глянули туда и увидели действительно удивительное зрелище. Посреди изумрудно-зелёного озера, на высоту, около десяти метров, поднималась над водой длинная шея, увенчанная плоской головой.

– Да анаконда это, – уверенно заявил Гуревич.

– Нет. Не анаконда, – не согласился с ним Свиридов. – У анаконды под нижней челюстью две рудиментарные ножки болтаются. А здесь шея гладкая.

– Слушай, а она не бросится? Вон пасть какая.

– Против лучемета она не сдюжит. Так что не бойся.

– Так, может, лучше срезать её от греха?

– Зачем? Пока нас не трогает, пусть живёт.

Транспортёры поехали дальше по болотистому грунту, но

ещё долго виднелась эта голова на длинной шее. Озёра закончились, и пошёл густой кустарник, с хрустом подминающийся под огромные рубчатые колёса. Твёрдый грунт сменился болотистым, в воздух стали взмывать стайки какие-то пернатых зелёного цвета, из зарослей высунулась морда какого-то крокодила, передвигающегося на манер тираннозавра на задних лапах. Тварь оглядела машины и опять скрылась в зарослях. Постепенно кусты стали сменяться деревьями, почва опять стала суше. Колонна пошла краем леса со странными красными стволами и коричневыми кожистыми листьями перьевидной формы. Вдоль леса, параллельно курсу, одно время бежала стая каких-то животных ростом со среднюю собаку и похожих на гиен, только со странными седловидными костяными выростами на спине, на которых сидели детеныши.

– А ведь это не собаки, – вдруг сказал сержант. – Они ближе к приматам. Гляньте на их конечности.

Действительно, конечности заканчивались ярко выраженными ладонями, на которых просматривались пальцы.

– А такие возле нашего лагеря не встречались, – пробормотал Гуревич. – Да и крокодилы двуногие тоже.

– Значит, за озёра их ареал не распространяется, – произнёс сержант. – В природе же всё давно поделено. Только нам, как чужим, ещё придётся искать, или отвоёвывать свою нишу.

Обходя лес, сделали немалый крюк, потом пришлось корректировать курс, двигаясь по степи, похожей на нашу саванну. Изредка в поле зрения попадали невысокие деревья с узловатыми стволами, широко раскинувшие такими облачками небесно-голубую листву.

– Ого! – вдруг воскликнул Гуревич. – Вы гляньте!

Экипаж прильнул к экранам, и все увидели странного представителя местной фауны. А посмотреть было на что. Над самой травой по саванне медленно плыл огромный синий кит. Именно обычный кит, только синего цвета и размерами, наверное, вдвое превышающий своего водяного собрата с земли.

– Это как он плывёт? – недоумённо спросил Стас.

– А кто его знает? – ответил Гуревич. – Может, он легче воздуха.

– Не может быть, – встрял в разговор сержант. – Так не бывает. Вон, какой огромный.

Кит, потревоженный тремя неизвестными штуковинами, неприятно жужжащими, повернулся к транспортёрам, оглядел их огромными глазами, потом взмахнул гигантским хвостом и, постепенно набирая высоту, величественно убрался восвояси.

– Запись велась? – спросил Климов у оператора.

– Обижает. Конечно, велась в автоматическом режиме.

– Сбрось на базу. Думаю, нашим ученым интересно будет.

– Может, всю сбросим? Там же и эта башка на длинной шее, и крокодил, и эти обезьяно-гиены.

– Кидай всю. Нечего нашим без дела прохлаждаться, – мстительно решил сержант. – Сейчас их научники быстро в экспедиции запрыгут в поисках этой невидали. Не всё только нам мотаться.

Реакция от сброшенной записи последовала минут через пять. На связь вышел сам руководитель планетарной экспедиции профессор Серебряков.

– Ребята! – взволнованным голосом кричал он в коммуникатор. – Ребята! Уточните координаты виденных представителей фауны! И ещё, синий кит, которого вы последним засняли, это не ваш розыгрыш?

– С чего бы нам розыгрыши устраивать? – обиделся Климов. – Координаты всех этих мест я вам сейчас сброшу. А вот про кита это вы зря на нас.

– Просто это невероятно.

– Да мы и сами глазам не поверили. Особенно, когда он махнул хвостом и полетел дальше.

– Ну, теоретически, есть вероятность таких животных. Космобиологи давно такие организмы на компьютерах смоделировали. То есть, вероятность была. Но практически в это мало кто верил.

– То есть то, что такая туша летает без крыльев, это нормально?

– Ну, не совсем нормально, но допустимо. Я же говорю,

что астробиологи давно уже спрогнозировали вероятность такого вида, в котором в результате метаболизма вырабатывается газ гораздо легче воздуха. Да тот же водород или гелий. Огромные внутренние резервуары типа воздушных пузырей у рыб заполняются этим газом и поднимают тело в воздух. А там, высота полёта зависит от степени наполнения этих пузырей. Захотел снизиться, сдвинул пузырёк специальными мышцами, лишний газ выдавил наружу и снизился. Надо подняться, наоборот, наподдал газа в пузыре и поднимайся. А роль двигателя выполняют огромные плавники и хвост. Тут принцип передвижения, как в воде.

– Спасибо за лекцию, профессор, однако, отбой связи. Отвлекаться не стоит.

– Да-да, конечно. Но все результаты наблюдений обязательно сбрасывайте. Всё здесь очень интересно.

– Непременно.

Постепенно, саванна сменилась редколесьем, достаточно проходимым для транспортёров. Точка аварии была уже недалеко, и десантники напряглись. Именно в этом районе потерпели крушение два летательных аппарата, причём один автоматический беспилотник. И, если крушение флайера ещё можно списать на человеческий фактор, то падение беспилотника, это уже нонсенс. Робот не может ошибаться.

Внезапно между деревьями возникло что-то, напоминающее средневековый замок. Крепостная стена длиной около восьмидесяти метров и несколько башен за ней. Зрелище

было настолько нереальным, что Климов бросился к планшету и развернул трёхмерную карту района. Значок в правом нижнем углу показывал, что обновление прошло меньше минуты назад, но на карте замок не был обозначен. Вместо него там отображался выход скальных пород, в центре которых и была засечка потерпевших крушение флайера и беспилотника. Климов несколько раз перевёл взгляд с карты на замок и обратно. Ну, никак не мог этот замок быть простым нагромождением базальта и гранита. Никак.

– А ну-ка, давай поближе и вдоль стены, – скомандовал он оператору и уже в коммуникатор, – всем внимание. Следуй за мной. И не расслабляться там.

– Принято, – отозвались с обеих машин.

Транспортёр приблизился к стене и пошёл вдоль неё. Сержант приблизил изображение стены на боковом экране и стал разглядывать.

– А стена-то – монолит, – сказал Стас.

– Ну да, – подтвердил Шостак, – ни шовчика, ни трещинки.

– Неужели действительно природное образование? – с сомнением произнёс Гуревич.

– Не может быть, – неуверенно ответил Климов, – таких правильных форм природа делать не умеет. И вообще, природа всегда против правильных форм и симметрий.

– Тогда что это? – поинтересовался Свиридов.

– А вот это нам предстоит выяснить. Где-то здесь флайер

с экспедицией. Так что нам по любому туда.

Транспортёр, переваливаясь своей огромной тушей, приблизился к концу стены и повернул. Климов аж присвистнул от удивления, когда увидел, что стена не закончилась, а продолжается под прямым углом. То, что угол прямой, было видно невооружённым глазом.

– Что делаем, командир? – спросил оператор.

– Отходим от стены и останавливаемся. Построение трёхлучевая звезда. Включить системы охраны. Оператор, сбросить на базу записи с камер. Филиппов, запустить дрон и просмотреть всё пространство внутри стены. Всему взводу боевая готовность – повышенная.

Отдав приказания, Климов вызвал по коммуникатору базу. Пока дежурный по связи вызывал полковника Самохина, командира батальона, дрон взлетел, передавая картинку на отдельный экран. Экипаж тоже имел возможность полюбоваться, как удаляется вниз земля на экране. Далее полёт перешёл в горизонтальную плоскость, и на экране поплыло редколесье, потом стена, ровной линией разграничивающая пространство. Потом несколько монолитных сооружений, которые можно было бы назвать башнями, если бы там были в наличии окна и двери. А так, с большой натяжкой – узкие горные пики очень уж правильной формы. Потом экран подёрнулся рябью и потух.

– Дрон потерян, по внутренней связи доложил Филиппов – командир второго отделения.

– Что там у вас? – внезапно резко вышел на связь полковник.

– Наблюдаем строения чересчур правильной формы, чтобы быть природными образованиями.

– Так, вижу, – видимо Самохин параллельно просматривал записи, сброшенные оператором на базу. – Странно. Что думаешь по этому поводу?

– Пока не знаю. Вот записи с дрона. К сожалению, там не больше минуты. Потом дрон упал. Не понятно, сбили его или он сам на что-то напоролся. Но он потерян. Осталось ещё два, но потерять и их не считаю возможным.

– Правильно. Подождите и пока ничего не предпринимайте. Я тут созываю учёный совет. Будем думать.

– Есть!

Ожидать пришлось около часа. Видимо, задачу задали учёным непростую. Оно и понятно. Тут голову сломаешь, глядя на такую постройку. Да и постройка ли это? Может, действительно скальные выступы? Тогда почему такой правильной формы? И почему летательные аппараты над ней падают? Наконец, на базе, вроде к чему-то пришли.

– Климов! Слышишь меня? – прорезался в коммуникаторе голос Самохина.

– Слышу.

– Как обстановка? Есть изменения?

– Изменений никаких. Все датчики функционируют в

штатном режиме. Попыток прорыва охранного периметра зафиксировано не было.

– Попробуй объехать всё строение. Посмотри, куда стена тянется. Потом доложишь. И, кстати, докладывай о любых изменениях обстановки. О любых! Понял? Даже самых незначительных.

– Понял. Выполняю, – ответил сержант и уже по внутренней связи, – всем экипажам внимание. Выполняем объезд неизвестной конструкции. Порядок движения прежний. Готовность полная.

Транспортёры вышли на прежний маршрут и покатали вдоль стены. Метров через двести стена опять повернула под углом в девяносто градусов, о чем было незамедлительно доложено на базу. Похоже, стена огораживает прямоугольником что-то внутри. Вот только что? Высота её была где-то около десяти метров, и заглянуть через неё не представлялось возможным, даже встав на крышу транспортёра. Вокруг строения была относительно ровная местность, что позволяло двигаться на ней вполне комфортно. Двигаясь дальше, метров через пятьдесят заметили, что стена стала понижаться неравномерно, рвано, уступами. Вскоре удалось глянуть, что там творится внутри. А внутри были те самые башни, что видели ранее. И такие же серые, как и ограждение, и такие же монолитные. Ни шва, ни проёма, ни окон, ни дверей. Вскоре высота стены упала, почти, до нуля, и можно было рассмотреть внутренний двор. Идеально ровная поверхность, по ви-

ду сделанная из такого же материала, что и стена, и башни. Такое ощущение, что взяли кусок этого серого вещества и вылепили из него, весь этот ансамбль. А вот и хозяйева всего этого великолепия. Из-за стены, словно ручей, вытекла стая, или толпа, даже и слово подобрать никак, короче вытек этакий ручей, состоящий из существ, похожих внешне на термитов, но ростом с крупную собаку. Быстро перебирая своими шестью ногами, существа бросились навстречу транспортёру. Их большие, страшные жвала были в постоянном движении и, наверное, издавали жуткое щёлканье. Но в десантный отсек звук не долетал, оставляя воображению додумывать, от чего было ещё страшнее.

– Оператор, назад! – скомандовал сержант, принимая на себя управление бортовым лучемётом.

Транспортёр попятился, повинувшись команде, а Климов, особо не прицеливаясь, мазнул лучом по передним существам. Те особи, кто попал под луч, частично испарились, частично были разрезаны. Остальные остановились и, нерешительно перетаптываясь, крутили продолговатыми большими головами. Потом, словно по команде, они подхватили останки своих товарищей и скрылись под стеной.

– Оператор, давай на самых малых к стене, – продолжал командовать сержант, – Гуревич, за пульт лучемёта. Шостак, Свиридов, приготовиться к десантированию. Пойдёте вместе со мной.

– Командир, может, лучше всё здесь основательно с брони

зачистить? – поёжился Мишка, явно не горящий желанием познакомиться с этими существами поближе. – Вон жвалы какие у них. Одним движением пополам перекусит. Или ногу отхватит за здорово живёшь.

– Отставить панику! Выполнять приказ! – усмирил бунт на корабле Климов. – Да и не пойдём мы далеко. Под прикрытием брони транспортёра соберём биологический материал, оставшийся от погибших существ. Надо же знать их этимологию.

Транспортёр тихонько подкатил к стене, только обозначенной в этом месте, трое десантников высадились из люка, и Климов под прикрытием своих подчинённых стал собирать остатки существ. На мгновение он замер и в динамиках коммуникаторов раздался его удивлённый возглас. Потом он быстро закончил сборы, и троица вернулась в машину.

– Всем назад. Становимся лагерем на месте прошлого сбора. Операторы, дистанционно выставить камеры напротив этого места.

Транспортёры стали разворачиваться, раздалось шипение пневматических пушек, отстреливающих камеры слежения. На месте сбора встали в прежнем порядке: трёхлучевая звезда. Сержант уже отправил на базу кадры с обитателями строений и сейчас ждал вызова по коммуникатору.

– Интересную картинку ты нам прислал, – наконец откликнулся Самохин. – Прямо и не знаем, что думать.

– Да тут ещё интереснее, – отозвался Климов.

– Что там ещё?

– Я решил собрать останки тех существ, которые попали под воздействие лучеёмёта.

– И что?

– Это не биологические существа. Это роботы.

– Как? С чего вы это взяли? – влез в разговор профессор Серебряков.

– Их останки представляют собой оплавленные металлические части с налипшей на них органикой. Органика сильно обожжена, да и металлические части так оплавилась, что потеряли первоначальную форму. Сейчас уже сложно сказать, как они выглядели.

– Вы не могли ошибиться?

– Нет. Правда, основное количество того, что осталось от попавших под луч они унесли с собой. Но кое-что по мелочи я нашёл.

– Что ты намерен предпринять? – опять взял в свои руки разговор Самохин.

– Встану на ночёвку. Место уже выбрано, сторожевой периметр установлен. Там, где мы столкнулись с этими существами, или роботами, мы разместили несколько камер наблюдения. Будем смотреть, что они будут делать. Думаю, к утру у нас будет больше материала. Вот тогда можно принимать решения.

– Хорошо. Я утверждаю твой план. Но, смотрите, сильно не рискуйте. Если будет опасность, снимайтесь и прорывай-

тесь на базу.

– Есть.

Ночь прошла спокойно. Соседи не доставали. А вот кино, переданное с камер наблюдения, было занятным. Бойцы в реальном времени могли увидеть, как ведётся строительство всех этих сооружений, которые они вчера открыли. Такого никто на земле не видел и вообще, даже представить себе не мог, что возможно так строить. Эти роботы, что так похожи на термитов, словно муравьи, ручейком устремлялись к скальной гряде неподалёку, буквально откусывали неслабые такие куски базальта, приносили их к стене и буквально вплавляли их в поверхность.

Работа не прекращалась и ночью, поэтому в том месте, где стена заканчивалась вчера, уже возвышалось ограждение и строительство уже подходило к углу. Скоро уже будут заворачивать и завершать последнюю сторону ограждения. И тогда на территорию попасть будет весьма проблематично. Хотя, конечно, можно проплавить стену стационарным лучемётом, но накопители энергии стоит побереечь и попытаться прорваться на территорию через участок недостроенной стены. А то, что туда проникать придётся, это однозначно. Место падения флайера чётко находилось внутри строения.

– Попробуйте проникнуть внутрь, – подтвердил его мысли Самохин. – Нужно попытаться сделать всё, чтобы узнать о судьбе патрульных. Да и эти падения настораживают. Не

хватало ещё, чтобы наши летательные аппараты падали на этой планете где ни попадя. Попробуйте разобраться.

Да уж. Задача непростая. Но дело солдатское – подневольное. И присягу пока ещё никто не отменял. Сержант командовал «По машинам» и все три транспортёра поползли вдоль стены туда, где она ещё не была достроена.

– Командир, а как мы туда пойдём? – спросил Стас.

– На машинах заедем.

– Там же эти, псевдотермиты.

– Как ты их назвал? Псевдотермиты?

– Ну да. Они же на термитов земных похожи. И так же строят башни.

– А, в принципе, верно. На машинах зайдём, а там посмотрим.

– У них челюсти вон какие. Камни откусывают.

– Это да. В челюсти им лучше не попадать. Но, я думаю, это не боевые роботы. Это рабочие. Так. С дуру сунулись и получили вчера. Нужно не их опасаться. Если есть строение, то и охрана должна быть.

Оставив машину третьего отделения в прикрытие за территорией на случай возможного прорыва, двумя машинами заехали внутрь. Опять сунулись было роботы в виде термитов и, как и вчера, получив разряд плазмы, быстренько убрались. Два транспортёра тихо поехали по двору, настороженно обшаривая стволами лучемётов всё вокруг.

Этот гул возник как будто ниоткуда. Вот только что гула

не было, а сейчас, казалось, гудит каждый предмет. Да что там предмет? Кажется, что гудит каждая клеточка тела. Постепенно гул стал переходить в вибрацию. Сначала небольшую, на грани восприятия, потом всё более сильную, пока не превратился в, с ума сводящую, зубодробительную трясучку. Транспортёр, корпус которого был сделан из высокопрочного композитного пластика, выдерживающего огромные нагрузки, стал сминаться как бумага и сыпаться на глазах.

– Все из машины! – только и успел проорать сержант.

Повинуясь могучему древнему инстинкту сохранения жизни, солдаты рванули из гибнущей машины, как тараканы.

– Не расслабляемся! – продолжал командовать Климов. – Занять круговую оборону!

Стас присел на одно колено и вскинул к плечу луче­мёт, краем глаза заметив, как немного в стороне рассыпается второй транспортёр. Вот сейчас только псевдотермитов не хватает. Как выскочат, так и пиши, пропало. Однако роботов-строителей видно не было. Вместо этого из-за дальнего здания выплыла плоская платформа с какими-то выростами по центру. Что-то ухнуло, совсем негромко, но как-то солидно, и солдаты под действием мощного пневматического удара полетели на землю как кегли. Ну, какой бы он ни был, а это всё-таки реальный враг. Потому бойцы сразу открыли огонь по платформе, даже не теряя времени на то, чтобы встать. Воевать с реальным врагом их учили. Мощные плазменные

лучи скрестились на цели, и платформа заискрила, пошла рябью. От неё отделился огненный шар и плавно поплыл к бойцам.

– Шар сбивай! – прокричал Климов, почуяв что-то неладное.

Десантники перенесли огонь на шар, но вреда ему не причинили. Вообще, он был похож на голограмму. Лучи не задерживаясь проходили сквозь него, как сквозь воздух. Климов уже было подумал, что шар действительно являлся голограммой, призванной отвлечь нападающих от очередной подянки и отдал приказ прекратить огонь. Как бы то ни было, а впустую расходовать аккумуляторы лучемётов было глупо. Пристально вглядываясь в показатели расстояния, структуры платформы, вероятного вооружения, скорости движения и маневрирования, отображающиеся на лицевом щитке тактического шлема, он пропустил момент, когда шар завис у них над головами и разорвался с ослепительной вспышкой.

Стас, повинувшись команде сержанта, прекратил стрельбу и, мимоходом успел подумать о том, что опять придётся мучиться с чистой лучемёта. Особенно с так ненавистной ему решёткой излучателя. Что произошло дальше, он так и не понял. Ослепительная вспышка, с которой не смогли справиться даже светофильтры лицевого щитка, потом ощущение короткого полёта и удар о землю. Довольно ощутимый

настолько, что, если бы не бронекостюм, он бы точно переломал бы себе как минимум рёбра. Ослепший и дезориентированный, он копошился на спине, словно майский жук, пытаясь встать. Наконец, сообразил перевернуться на живот в потихоньку встать на четвереньки. Тело было непослушным, а перед глазамиплыли разноцветные круги. Сколько Стас простоял в таком неблагоприятном положении, он не знал.

Постепенно тело опять налилось силой, руки и ноги вновь стали слушаться, а временная слепота отступала. Он встал на колени и попытался оглядеться. Первое, что бросилось в глаза, это его товарищи. Кто-то сломанной куклой лежал на земле, кто-то бешено отстреливался от надвигающейся на них платформы. Свиридов, в одной руке удерживая изрыгающий плазму луче­мёт, второй тащил за собой Гуревича. Тот вяло шевелил головой и пытался поднять непослушными руками волочащееся за ним оружие. Сержант, присев у самой стены, размахивал руками, время от времени тоже посылая разряды в сторону платформы. И всё это действие происходило без единого звука. Что такое? Неужели микрофоны шлема полетели? И что тогда со связью? Тоже испортилась от вспышки?

Стас встал на непослушные ноги и попытался шагнуть к боевым товарищам. Что-то путалось под ногами. Он посмотрел вниз и увидел свой луче­мёт, болтающийся на тонком силовом кабеле, присоединённом к бронекостюму. Подобрал оружие, опять шагнул вперёд и упёрся в невидимую преграду.

ду. Словно стеклянная стена отделяла его от боя. Пока соображал, что к чему, Климов, Свиридов, Шостаков и немного оживший Гуревич общими усилиями вытащили остальных за пределы стены и под прикрытием стационарного лучемёта третьего транспортёра, отступили. Только сейчас Стас сообразил, что находится в нешироком коридоре, представляющем этакую своеобразную галерею вокруг одной из башен, с прозрачной внешней стеной. Вот из-за неё он и наблюдал конец боя его подразделения. Несмотря на абсолютную прозрачность, стена, видимо, была совершенно непроницаема для звука и радиоволн. Да и прозрачность её была односторонней. С внешней стороны всё выглядело как единый каменный монолит. Это он помнил. И что теперь делать? Стас поднял луче­мёт, намереваясь попытаться пробить стенку струёй плазмы. А почему бы и нет? Если выставить регулятор на полную мощность, вполне может получиться.

– Не трать заряды, боец. Они ещё пригодятся, – раздалось у него за спиной.

От неожиданности Стас подпрыгнул и направил луче­мёт на голос. Из-за поворота вышли четыре фигуры в таких же, как и у него бронекостюмах.

– Успокойся, свои, – произнес тот, у которого на плече были сержантские нашивки.

– Кто свои? – немного нервно спросил Стас.

– Патруль с упавшего флаера. А вы, наверное, за нами прибыли?

– За вами. Только я сейчас вообще ничего не пойму.

– Да мы и сами толком ничего не понимаем, если честно.

У флаера внезапно отказал двигатель. Посадку совершили в планировании и упали в этом месте. Ничего особенного. Скалистая местность. Сплошной базальт и гранит. Хорошо, что получилось сесть на ровную площадку. Чуть дальше каменная гряда. Если бы туда попали, кранты бы нам всем было. Сообщили на базу об аварии. Нам пообещали прислать автоматический спасательный бот. Где-то перекантоваться нужно было. Как раз нашлась подходящая пещера. Зашли туда, а это оказался длинный грот, тянущийся неизвестно куда под поверхность. Ну, от нечего делать решили пройтись, посмотреть. Всё равно ждать. У входа в пещеру поставили ретранслятор на случай прибытия бота. Он бы и как маячок сработал, и сигнал бы нам подал к возвращению. Да и связь с поверхностью тоже неплохо обеспечивал. Шли вниз, пока не почувствовали неладное со связью. До этого в эфире мы могли прослушивать сигналы, потом на связь вышел автопилот спасательного бота, и вдруг раз, и всё отрубилось. Полный вакуум. Мы пошли назад, и вышли сюда.

– Подождите. То есть, когда вы спускались в пещеру, ничего этого не было?

– Да. Эта башня была возведена, пока мы были внизу. А уже потом мы через эту прозрачную стену наблюдали за возведением остальных башен и стены. Ну и за вами, когда вы приехали.

– Тогда почему вы не вышли к нам?

– Как? Мы пытались подать вам знаки, пытались прожечь стену лучемётом. Всё безуспешно. Отсюда нет выхода.

– Но я как-то попал сюда уже после постройки башни.

– А вот это самое непонятное. Мы наблюдали этот бой.

И разрыв шара тоже видели. На момент вспышки стена настолько потемнела, что можно было смотреть без вреда для глаз. Тебя швырнуло к башне. Мы думали, что сейчас тебя размажет по стене, но ты пролетел сквозь стенку, словно её не было.

– Это что, получается, стена пропускает сюда, но не выпускает обратно?

– Скорее всего, так оно и есть.

– Но какой смысл?

– А какой смысл во всём этом? – сержант сделал круговое движение рукой. – Так что, добро пожаловать в наше общество искателей выхода. Кстати, раз ты здесь, то пора бы уже и познакомиться. Я – Андрей Беляев, начальник патруля. Это Костик Руденко, Джек Стеферсон и Денис Горский. Джек, хоть и коренной американец, прекрасно говорит по-русски и, вообще, хороший парень.

– А я Стас. Стас Киреев, рядовой взвода десанта, который приехал вас забирать.

– Вот и познакомились. Пошли в пещеру. Немного отдохнуть тебе не помешает. Ситуация, прямо скажем, не для слабовнервных.

Стас пошёл со своими товарищами по несчастью по злополучной галерее. Почти сразу за поворотом во внутренней стене оказалось что-то вроде дверного проёма, а дальше коридор, упирающийся в неровный провал пещеры. Недалеко от входа был оборудован небольшой бивак.

– Вот здесь мы и остановились. Хорошо, успели многое перетащить из повреждённого флайера. Особенно аварийный запас, – ввел Стаса в курс дела Костик.

– У меня тоже кое-что есть в ранце.

– Пусть пока будет. Не доставай. Мы тут полазили и пришли к выводу, что из этой башни выхода нет. Или есть, но как он открывается, нам неизвестно. По крайней мере, никаких механизмов или пультов обнаружить не удалось. Поэтому единственный выход, это идти вглубь пещеры. Кто знает, может она выведет нас куда-нибудь на поверхность. Это наш единственный шанс. Так что отдыхай, сейчас перекусим и, взяв самое необходимое, отправимся.

Вот уже три часа, как они двигались по скальному лабиринту, всё глубже спускаясь вниз. Уклон был достаточно пологим, но осознание того, сколько метров скальной породы находится над головами, ощутимо давило на мозги. Хорошо ещё, что ноктовизоры прекрасно справлялись со своей задачей, и необходимости зажигать фонари не было. Ход далеко не был прямым. Он причудливо изгибался, иногда даже под прямым углом, а, временами, вообще казалось, что они

идут назад. Такое ощущение, что кто-то не хочет, чтобы они ориентировались во всех этих поворотах. Да так оно и было бы, если бы не умная система жизнеобеспечения, старательно рисующая на лицевом щитке весь маршрут. Ну, и попадающиеся по пути каменные глыбы, видимо рухнувшие когда-то с потолка, или отвалившиеся от стен, ни удобства передвижения, ни ощущения безопасности не создавали. Постоянно хотелось втянуть голову в плечи и вообще, стать маленьким-маленьким.

– Никогда не любил все эти подземные пещеры, – пропыхтел Костя.

– А что тебе не нравится? – удивился Джек. – Не холодно, не жарко, и на голову не капает.

– Ага. Не капает. Тут не капель бояться надо, а каменюки какой-нибудь. Как представлю, что над головой килотонны породы, и вся эта масса может ухнуть на тебя, так жутко становится.

– За столько лет не упала, а сейчас свалится именно на тебя.

– А кто знает? Нет, не по себе мне от всего этого.

– А ты не думай об этом. Отвлекись.

– Легко сказать.

Постепенно ход в скале всё более окультуривался. Торчащие из стен и потолка камни сглаживались, да и пол стал выравниваться. Препятствий по пути становилось всё меньше, пока ход плавно не перетёк в прямоугольный в сечении ко-

ридор. Беляев остановил группу и, приказав всем отключить ноктовизоры, осветил всё вокруг себя фонарём, установленным на шлеме. Все тут же тоже включили свои фонари и попытались изучить материал, из которого были сделаны пол и стены. Всё тот же серый шлифованный материал. Коридор был прямой, а что там, вдали, видно не было.

– А вы заметили, что здесь воздух совсем не затхлый? – поинтересовался Костик.

– А ведь точно! – согласился Денис. – Как на поверхности.

– И, вроде, сквозняк имеется, – согласился Андрей, – похоже, тут мощная система вентиляции.

– Да уж, – протянул Джек, – чем дальше, тем удивительнее. Мозги сломать можно.

– И это на планете, которая априори считается девственной и не заселённой разумными существами, – вставил своё «веское» слово Стас.

– Ох, не к добру это, – простонал Джек.

– Есть предложения? – это уже сержант язвит.

– Нет.

– Ну, тогда вперёд. Отключаем фонари и опять на ноктовизорах идём. Чувствую, фонари нам ещё понадобятся.

Коридор тянулся ещё метров двести, после чего повернул под углом градусов в тридцать и немного уменьшился в сечении. Ширина его стала всего метра три, а до потолка можно было дотронуться, подпрыгнув и вытянув руку. Зато по сторонам стали попадаться дверные проёмы.

– Будем проверять каждый, – заключил Беляев, – ещё не хватало за своей спиной непонятки оставлять.

Ну и сунулись. И сразу отхватили. Не все, конечно, а идущие впереди сержант и Костик. Внезапно, гравитационный удар швырнул их на пол, а потом, словно могучим пинком вышвырнул из комнаты. То, что это была комната, разглядеть всё-таки удалось. И спасибо бронекостюму, который опять скомпенсировал последствия, сначала падения на пол, а, потом, и окончание полёта об стенку коридора. Были бы без него, костей бы не собрали.

– И что это за хрень? – озадаченно спросил Денис, пока Андрей с Костей, пыхтя, поднимались на ноги.

– Не знаю, как можно создать зону повышенной гравитации в отдельно взятом месте, да ещё и разнонаправленную, но, похоже, это и есть часть вентиляционной установки, – задумчиво проговорил Джек. – А что, остроумно. Никаких тебе вентиляторов, вертящихся и трущихся частей, смазки и всякой остальной всячины. На века.

– Это что, типа мы, как будто в лопасти вентилятора попали? – переспросил Костик. – Ну, иносказательно.

– Типа того. И ещё повезло вам, что вектора удачно попались. А если бы второй вектор вас не из комнаты, а, наоборот, во внутреннюю стену бы запулил. Там бы вас медленно бы до состояния лепёшки бы сдавило. И помочь никак.

– Да уж, повезло.

Остальные комнаты осматривали уже с осторожностью.

Что-то больше никому не хотелось испытать на себе силу разнонаправленной гравитации. Уж лучше каким-нибудь предметом. Например, запасной картридж от водяного фильтра, который забавно прыгал по комнате, пока не превратился в пятно на одной из стен.

– Всё ясно, – проговорил Джек. – Все эти комнаты, это фильтровентиляционные установки, обслуживающие весь комплекс подземелья. И, судя по их количеству, подземелье отнюдь не маленькое.

Коридор вскоре закончился небольшим, четыре на пять метров тамбуром, из которого вело аж три дверных проёма. Группа остановилась в нерешительности. Опять проверив каждый вход картриджем, убедились, что на этот раз гравитационных полей не наблюдается. Сунулись внутрь и увидели, что это не комнаты, а три полноценных коридора. Ну, два, а один так и остался не облагороженным ходом в скальном грунте.

– И куда теперь? – нерешительно переминался с ноги на ногу Стас.

– Попробуем центральный, – решил сержант. – Он пошире будет.

Коридор оказался коротким и упёрся в завал из обломков стен и потолка, наглухо запечатавший дальнейший путь.

– Странно, – уставился на завал Денис. – Вроде как взрывал кто-то здесь.

– Почему взрывал? – не поверил Костик. – Может, само

обвалилось?

– Я до армии на Луне на добыче Гелия-3 взрывником работал. Лунную породу таким образом вскрывали. Уж поверь, что обвал от последствий взрыва отличу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.